

**В. Н. Панчвидзе,
Е. Ф. Джейранишвили**
УДИНСКИЙ ЯЗЫК

§ 1. Удины (иначе — удии) ныне проживают в трех селениях: Нидже и Варташене (Азербайджанская ССР) и Октомбери — бывш. Зинобиани (Грузинская ССР)*. На удинском языке говорит примерно 3700 чел. Удинский язык не имеет письменности. Изучение удинского языка связано с именами А. Шифнера, А. Дирра и других*². Удинский язык делится на два диалекта — варташенский и ниджский.

Фонетика

§2. В удинском языке имеются простые г л а с н ы е: *a, e, u, o, y*; палатализованные (умлаутированные): *аь, оь, уь* и специфические веляризованные (фарингализованные) гласные: *al, el, ul, ol, yl*, представляющие собой самостоятельные фонемы*³.

Классификация гласных

	Простые		Палатализованные	Фарингализованные	
Верхний подъем	<i>u</i>	<i>y</i>	<i>уь</i>	<i>ul</i>	<i>yl</i>
Средний подъем	<i>e</i>	<i>o</i>	<i>оь</i>	<i>el</i>	<i>ol</i>
Нижний подъем		<i>a</i>	<i>аь</i>		<i>al</i>

§3. С о г л а с н ы е в удинском языке могут быть представлены следующей таблицей (см. с. 205 — *Прим.ред.*).

В удинском языке отсутствуют сложные латеральные согласные, звонкий фарингальный спирант и некоторые другие специфические согласные, существующие в других горских иберийско-кавказских языках.

§4. По фонетическому составу удинские с л о в а (основы) делятся на односложные и многосложные. Односложное слово состоит из открытого или закрытого слога. Примеры: *ел* “соль”, *ар* “груша”, *ин* “блоха”, *цли* “имя”, *ми* “холод”, *ме* “нож”, *кул* “рука”, *гул* “сито”, *тур* “нога”. Многосложные слова состоят из нескольких сло-

Классификация согласных

	Смычные		Аффрикаты						Спиранты				Сонорные	
	Звонкие	Глухие	Звонкие		Придыхательные		Абруптивные		Звонкие		Глухие			
		Придыхательные	Абруптивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные		Интенсивные
Губные	б	п	пʰ							в		ф	м	
Зубные	д	т	тʰ	дз		ц		цʰ		з		с	н, л	
Альвеолярные				дж	джь	чʰ	чʰ	чʰ	чʰ	ж	жь	ш	шь	р
Среднеязычные										й				
Мягконебные	г	к	кʰ							гь		х		
Фарингальные		хʰ	кʰ											
Ларингальные												гь		

гов различной конструкции, например, СГС, ГСГ и т. д. В начале слов стечение нескольких согласных не замечается.

У д а р е н и е в удинском языке динамическое, порой — интенсивное, и, как правило, локализовано на последнем слоге. Ударение в слове вызывает разнообразные фонетические явления, например, редукцию или усечение гласного безударного слога: *ичгъон* < *ичугъон* “сами” (эрг. пад.), *айлух* < *айелух* “дети”, образование дифтонгов: *нанай* < *нанай* “матери”, *мйа* < *мйа* “здесь”.

§5. Из наиболее распространенных фонетических процессов, кроме редукции и дифтонгизации, можно назвать уподобление: *аллалм-алх* < *алалалм-ах* “граната”, *тогнесгла* < *тогнесда* “продает”; усечение: *нана* < *нана-й* < *нана-и* “матери”, *бару* < *барин* “стена”; перестановку: *мангал* < *намгал* “серб”; контаминацию-элизию: *шуклал* < *шу-уклал* “никто”, *малгьклал* < *малгьуклал* “певец”, зу-

зу < зу бу-зу “я есть”; палатализацию: *чаълаъи* (нидж.) < *чаълаъг* (варташ.) “лес”, *гаъраъй* (нидж.) < *гаъраъг* (варташ.) “нужно”; озвончение: *адамар-гъ-он* < *адамар-угъ-он* < *адамар-их-еп* “люди” (эрг. пад.) — ср. *адамар-их* “люди” (им. пад.); абруптивизацию: *еч/чун* < *еччун* < *ечшун* < *ечсун* < *ечесун* “приносить”.

Морфология

§6. Имя с у щ е с т в и т е л ь н о е представлено в удинском языке в виде простых*⁴, производных и сложных основ и изменяется по числам и падежам. Исторически имя существительное имело также морфологическую категорию класса, ныне утраченную*⁵.

Множественное число в удинском языке выражается при помощи разнообразных суффиксов: *-ух, -р; -м-ух, -ир-ух (-р-ух); -м-хох; -р-хох; -им-ух (-и-ух); -къох*. Примеры: *адамар* “человек” — *адамар-ух; шено* “он”, “она”, “оно”, “тот”, “та”, “то” — *шено-р; шело* “хорошее” — *шело-р; гъар* “сын”, “парень” — *гъар-м-ух; ход* “дерево” — *ход-ур-ух; га* “место” — *га-м-хох; чо* “лицо” — *чо-р-хох; ваъдаъ* “время” — *ваъд-им-ух (ваъд-и-ух); чубух* “женщина”, “жена” — *чуб-къох*.

В удинском языке в принципе имеется одно склонение. Падежей всего десять, они делятся на основные и послеложные (местные). Основные падежные формы распределяются также по двум группам: падежи, имеющие или представляющие собой чистую основу, и падежи, основа которых осложнена “вставками” (resp. постдетерминантами). Послеложные падежи по характеру образования являются вторичными.

Основные падежи: именительный, эргативный, родительный, дательный. Именительный падеж имеет нулевое окончание; в эргативном к основе присоединяются суффиксы *-ен, -ин, -н* (> *он* во множественном числе); в родительном падеже к основе присоединяются суффиксы *-и, -ин, -ун, -(а)-й* (> *(о)й* во множественном числе), а в дательном — *-ах, -ех, -их, -ух* // *-а, -е, -и, -у* (> *-ох* // *-о* во множественном числе).

Послеложных падежей — шесть: аблатив, комитатив, аллатив, терминатив, адессив и каузатив. Основой этих падежных форм служит форма дательного падежа*⁶.

Механизм образования падежных форм во множественном числе таков: исходная основа (ед. ч.) + суффикс множественности + падежное окончание.

Склонение существительных
адамар “человек”, *klalvaln* “поле”

	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>адамар</i>	<i>klalvaln</i>	<i>адамарух</i>	<i>klalvalnux</i>
Эрг.	<i>адамар-ен</i>	<i>klalvaln-ен</i>	<i>адамаргъон</i>	<i>klalvalneгъон</i>
Род.	<i>адамар-и</i>	<i>klalvaln-ун</i>	<i>адамаргъой</i>	<i>klalvalnгъой</i>
Дат.	<i>адамар-а(х)</i>	<i>klalvaln-е(х)</i>	<i>адамаргъо(х)</i>	<i>klalvalnгъо(х)</i>
Абл.	<i>адамарахо</i>	<i>klalvalнахо</i>	<i>адамаргъохо</i>	<i>klalvalnгъохо</i>
Комит.	<i>адамарахол-</i> <i>(ан)</i>	<i>klalvalнахол-</i> <i>(ан)</i>	<i>адамаргъохол-</i> <i>(ан)</i>	<i>klalvalnгъохол</i>
Алл.	<i>адамарачI</i>	<i>klalvalначI</i>	<i>адамаргъочI</i>	<i>klalvalnгъочI</i>
Терм.	<i>адамарал</i>	<i>klalvalнем</i>	<i>адамаргъол</i>	<i>klalvalnгъол</i>
Адесс.	<i>адамарастIа</i>	<i>klalvalнастIа</i>	<i>адамаргъостIа</i>	<i>klalvalnгъостIа</i>
Кауз.	<i>адсIмаренкI-</i> <i>(ена)</i>	<i>klalvalненкI-</i> <i>(ена)</i>	<i>адамаргъонкI-</i> <i>(ена)</i>	<i>klalvalnгъонкI-</i> <i>ена</i>

айз “село”, *бул* “голова”

	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>айз</i>	<i>бул</i>	<i>айзрух</i>	<i>булрух</i>
Эрг.	<i>айз-ен</i>	<i>бин</i>	<i>айзругъон</i>	<i>булругъон</i>
Род.	<i>айз-ун</i>	<i>бин</i>	<i>айзругъой</i>	<i>булругъой</i>
Дат.	<i>айз-и¹х¹</i>	<i>бе¹х¹</i>	<i>айзругъо(х)</i>	<i>булругъо(х)</i>
Абл.	<i>айзихо</i>	<i>бехо</i>	<i>айзругъохо</i>	<i>булругъохо</i>
Комит.	<i>айзихол</i> <i>(ан)</i>	<i>бехол</i> <i>(ан)</i>	<i>айзругъохол</i> <i>(ан)</i>	<i>булругъохол</i> <i>(ан)</i>
Алл.	<i>айзачI</i>	<i>бечI</i>	<i>айзругъочI</i>	<i>булругъочI</i>
Терм.	<i>айзил</i>	<i>бел</i>	<i>айзругъол</i>	<i>булругъол</i>
Адесс.	<i>айзастIа</i>	<i>бестIа</i>	<i>айзругъостIа</i>	<i>булругъостIа</i>
Кауз.	<i>айзенкI</i> <i>(ена)</i>	<i>бенкI</i> <i>(ена)</i>	<i>айзругъонкI</i> <i>(ена)</i>	<i>булругъонкI</i> <i>(ена)</i>

белгъ “солнце”, *гъасо* “облако”

	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>белгъ</i>	<i>гъасо</i>	<i>белгърух</i>	<i>гъасоух</i>
Эрг.	<i>белгъ-ен</i>	<i>гъасо-н-ен</i>	<i>белгъругъон</i>	<i>гъасогъон</i>
Род.	<i>белгъ-най</i>	<i>гъасо-н-ун</i>	<i>белгъругъой</i>	<i>гъасогъой</i>
Дат.	<i>белгъ-ну(х)</i>	<i>гъасо-н-ах</i>	<i>белгъругъо(х)</i>	<i>гъасогъо(х)</i>
Абл.	<i>белгъ-нухо</i>	<i>гъасо-н-ахо</i>	<i>белгъругъохо</i>	<i>гъасогъохо</i>
Комит.	<i>белгъ-нухол</i> <i>(ан)</i>	<i>гъасо-н-ахол</i> <i>(ан)</i>	<i>белгъругъохол</i> <i>(ан)</i>	<i>гъасогъохол</i>
Алл.	<i>белгънучI</i>	<i>гъасо-н-ачI</i>	<i>белгъругъочI</i>	<i>гъасогъоходI</i>
Терм.	<i>белгънул</i>	<i>гъасо-н-ал</i>	<i>белгъругъол</i>	<i>гъасогъол</i>
Адесс.	<i>белгънустIа</i>	<i>гъасо-н-астIа</i>	<i>белгъругъостIа</i>	<i>гъасогъостIа</i>
Кауз.	<i>белгъейнкIена</i> <i>(ена)</i>	<i>гъасо-н-енкI</i> <i>(ена)</i>	<i>белгъругъонкI</i> <i>(ена)</i>	<i>гъасогъонкIена</i>

га “место”, цли “имя”

	Ед. число		Мн. число	
Им.	га	цли	гамхох	цлирхох
Эрг.	га-н-ен // га-л-ен	цли-й-ен	гамхон	цлирхон
Род.	га-н-ей // га-л-ай	цли-й-ей	гамхой	цлирхой
Дат.	га-н-у(х) // га-л-а(х)	цли-й-а(х)	гамхо(х)	цлирхо(х)
Абл.	ганухо // галахо	цлийахо	гамхохо	цлирхохо
Комит.	ганухол // галахол(ан)	цлийахол(ан)	гамхохол(ан)	цлирхохол
Алл.	ганучл // галачл	цлийачл	гамхочл	цлирхохочл
Терм.	ганул // галал	цлийал	гамхол	цлирхол
Адесс.	ганустла // галастла	цлийастла	гамхостла	цлирхостла
Кауз.	ганенкл // галенкл	цлийенкл(ена)	гамхонкл(ена)	цлирхонкл

нана “мать”, ваьдаь “время”

	Ед. число		Мн. число	
Им.	нана	ваьдаь	нанаух	ваьди(м)ух
Эрг.	нана-н	ваьд-ин-ен	нанагьон	ваьди(м)гьон
Род.	нана-(й)	ваьд-ин	нанагьой	ваьди(м)гьой
Дат.	нана-(х)	ваьд-ин-а(х)	нанагьо(х)	ваьди(м)гьо(х)
Абл.	нанахо	ваьд-ин-ахо	нанагьохо	ваьди(м)гьохо
Комит.	нанахол(ан)	ваьд-ин-ахол	нанагьохол	ваьди(м)гьохол
Алл.	нанаchl	ваьд-ин-ачл	нанагьочл	ваьди(м)гьочл
Терм.	нанал	ваьд-ин-ал	нанагьол	ваьди(м)гьол
Адесс.	нанастла	ваьд-ин-астла	нанагьостла	ваьди(м)гьостла
Кауз.	наненкл (ена)	ваьд-ин-енкл (ена)	нанагьонкл (ена)	ваьди(м)гьонкл

Основными способами именного словообразования являются: 1) словосложение (композиция) путем удвоения простых основ: *хал-хал* “сломанный”, *бил-бил* “мост”; путем слияния различных основ (в том числе путем контаминации основ): *цамклал* < *цам-уклал* “пишущий”, “писатель”; 2) аффиксация. В функции словообразователей используются: а) собственные суффиксы *-ен*, *-ла*, *-ба*, *-и*, *-ун*, *-о*, *-пун*: *члем-ен* “грязный” (*члем* “грязь”), *илж-ен* “зима” (*илж* “снег”), *цац-ла* “колючий” (*цац* “колючка”), *хьохъ-ла* “яйцо”, *бесал-и* “нищий” (*бесал* “просящий”), *бецец-и* “жених” (ср. *бессун* “просить”), *елб-ун* “шитье” (ср. *елбсун* “шить”, *елбил* “шитый”); *шелбал-о* “лечащий”, “лекарь” (*шелбал* — букв. “хорошо делающий”), *цамклал-о* “пишущий”, “писатель” (*цамклал* “пишущий”), *кьор-пун* “овраг”, *кьаькьал-пун* “яичница”; б) заимствованные суффиксы *-лугъ*, *-лу*: *вичи-лугъ* “братство” (*вичи* “брат”), *нана-лугъ* “мачеха”

(*нана* “мать”), *гаьраьмзаь-луьгъ* “кладбище” (*гаьраьмзаь* “могила”), *окъа-лу* “низкий” (*окъа* “вниз”, “внизу”).

§7. В удинском языке имеются как собственные, так и заимствованные имена прилагательные. Прилагательные образуются от разных частей речи при помощи разнообразных суффиксов. Субстантивируясь, прилагательные изменяются по числам и падежам; они склоняются по общему (местоименному) типу склонения атрибутивных имен.

Степени сравнения прилагательных в удинском языке специальных морфологических элементов не имеют; сравниваемые лица или предметы ставятся в аблативе (удаляющем-сравнительном падеже), например, *ун захо* (абл.) *кала-ну* “ты больше (старше) меня” (букв. “ты от меня больше, старше”), *шено вахо* (абл.) *шаватмле* “он (она) красивее тебя” (букв. “он (она) от тебя красивее”).

§8. В удинском языке существует двадцатиричная система счисления, хотя в ниджском диалекте наблюдается тенденция к переходу на десятиричную.

Числительные: количественные, порядковые, дробные, разделительные и кратные.

Количественные числительные по строению основ делятся на две группы: 1) простые, к которым относятся числительные, называющие числа от 1 до 10, 20, 100, 1000: *са* “один”, *плат* “два”, *хиб* “три”, *бир* “четыре”, *хъо* “пять”, *улхъ* “шесть”, *вулгъ* “семь”, *муьгъ* “восемь”, *вуй* “девять”, *виц* “десять”, *къа* “двадцать”, *бачъ* // *башъ* “сто”, *гъазар* // *сагъазар* “тысяча”; 2) сложные, к которым относятся все остальные числительные, например: *сацц* // *ле* “одиннадцать”, *плацц* // *ле* “двенадцать”, *хибецц* // *ле* “тринадцать”, *сакъоса* “двадцать один”, *сакъовиц* “тридцать”, *платкъол* “сорок”, *платкъол-виц* “пятьдесят”, *хибкъол* “шестьдесят”, *хибкъовиц* “семьдесят”, *биц-къол* “восемьдесят”, *бицкъол-виц* “девяносто”, *платбачъ* “двести”.

Порядковые числительные образуются с помощью специального суффикса *-ум-джи* // *-м-джи*: *саумджи* // *самджи* “первый” (*са* “один”). Порядковые числительные образуются также при помощи окончания родительного падежа *-ун*, что надо признать более архаичным явлением: *са-ун* “первый”, *платун* “второй” (*плат* “два”).

Дробные числительные образуются описательно (лексически): *биц-отла са бар* “одна четвертая” (букв. “из четырех одна доля, часть”).

Разделительные числительные производятся путем удвоения субстан-тивированных количественных числительных: *со-со* < *са-о* + *са-о* “по одному”. Кратные числительные образуются с помощью заимствованного слова *каьраьн* “раз”: *са каьраьн* “один раз”, *вицI каьраьн* “десять раз”.

К неопределенным, вопросительным и другим числительным относятся: *буьтуьн* (заимств.) “все”, “всё”, “весь”, *са ема // са емо* < *са-ема-о* “несколько”, *ема // емо* < *ема-о* “сколько”.

Все числительные склоняются по общему (местоименному) типу атрибутивных имен.

§9. Удинские м е с т о и м е н и я делятся на личные, указательные, притяжательные, возвратные, вопросительные и др.

Личные местоимения *зу* “я”, *ун* “ты”, *йан* “мы”, *валн* “вы”. Личные местоимения 3 л. в единственном и множественном числе совпадают с указательными местоимениями. Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел представлены в виде простых основ и в некоторых случаях (в ниджском диалекте) имеют фонетические вариации *7.

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число	
Им.	<i>зу</i>	<i>ун</i>	<i>йан</i>	<i>валн // ефалн</i>
Эрг.	<i>зу</i>	<i>ун</i>	<i>йан</i>	<i>валн // ефалн</i>
Род.	<i>бе-зи</i>	<i>ви</i>	<i>беши</i>	<i>ефи</i>
Дат.	<i>зах // за</i>	<i>вах // ва</i>	<i>йах // йа</i>	<i>валх, вал // ефалх, ефал</i>

При склонении личных местоимений обращает на себя внимание следующее: именительный и эргативный падежи, одинаково представленные чистой основой, не имеют специального формообразования: основа родительного падежа некоторых местоимений осложнена в анлауте элементами *бе-* (*бе-зи*, *бе-ши*), *е-* (*е-фалн*, *е-фи*), генетически восходящими к префиксам грамматических классов.

Указательные местоимения: *ме* “это” (по отношению к 1 л.), *ка* “это” (по отношению ко 2 л.), *мле* “то”, “тот”, “та”. Эти местоимения часто принимают вначале частицу *гья-*, указывающую на безусловность, категоричность, непременность: *гья-ме* “именно это”, *гья-ка* “именно это”, *гья-мле* “именно то”.

В функции определения эти местоимения представлены простой основой: *ме*, *ка*, *мле* (например, *ме ход* “это дерево”), а при самостоятельном использовании (в функции подлежащего или

дополнения) эти простые основы осложняются в именительном падеже суффиксом-детерминантом *н* < **не* и формантом субстантивности *-о*: *ме-н-о* < **ме-не-о*, *ка-н-о* < **ка-не-о*, *ше-н-о* < **ше-не-о* (*tle-н-о* < *tle-не-о* не удостоверяется).

Указательные местоимения склоняются подобно другим определительным именам — по особому (местоименному) типу склонения.

Функцию притяжательных местоимений, как уже указывалось, выполняют личные, возвратные и другие местоимения в форме родительного падежа. Все местоимения (кроме возвратного и вопросительного “кто”) изменяются по общему (местоименному) типу склонения атрибутивных имен.

Склонение возвратного местоимения

ич “сам”, “сама”, “само”^{*8}:

	Ед. число	Мн. число .
Им.	<i>ич</i>	—
Эрг.	<i>ич-ен</i>	<i>ичгъон</i> < <i>ич-угъ-он</i> < <i>ич-ух-ен</i>
Род.	<i>ич-и</i>	<i>ичгъой</i> < <i>ич-угъой</i> < <i>ич-ух-ай</i>
Дат.	<i>ич-у(х)</i>	<i>ичгъо(х)</i> < <i>ич-угъ[ох]</i> < <i>ич-ух-ах</i>

Вопросительное местоимение *ек/а* “что” изменяется по местоименному типу склонения атрибутивных имен; склонение же местоимения *шу* “кто” таково: эрг. *шин*, род. *ши*, дат. *шух*.

Неопределенных местоимений в удинском языке очень мало: *гъар* “каждый”, *гъарса* “каждый”, “всякий” (последнее состоит из двух компонентов: *гъар* — заимств. + имя числительное *са* “один”).

Удинские атрибутивные имена (прилагательные, числительные; местоимения — указательные, притяжательные, неопределенные; причастия), а также вопросительное местоимение “что” используются как бесформенное определение. Такие имена принимают суффикс множественного числа и меняются по падежам в том случае, когда стоят отдельно и понимаются как субстантивы. Склоняемая основа таких имен состоит из двух компонентов: исходная (чистая) основа + слитое с ней склоняемое личное (госр. указательное) местоимение 3 л., выступающее в функции формообразующего элемента — местоименного постдетерминанта: тем самым выявляется особый местоименный тип склонения. Примеры:

а) Им.	<i>шел-о</i> “хороший, -ая, -ее”	б) <i>вицл-о</i> “десять”	в) <i>ме-н-о</i> “это”
Эрг.	<i>шел-о-тлуН</i>	<i>вицл-о-тлуН</i>	<i>ме-тлуН</i>
Род.	<i>шел-о-тла(й)</i>	<i>вицл-о-тла(й)</i>	<i>ме-тлай</i>
Дат.	<i>шел-о-тлы(х)</i>	<i>вицл-о-тлы(х)</i>	<i>ме-тлы(х)</i>
г) Им.	<i>безу-о</i> “мой”, “моя”, “мое”	д) <i>бал-о</i> “делающий”	е) <i>екла-(о)</i> “что”
Эрг.	<i>безу-о-тлуН</i>	<i>бал-о-тлуН</i>	<i>екла-тлуН</i>
Род.	<i>безу-о-тла(й)</i>	<i>бал-о-тла(й)</i>	<i>екла-тла(й)</i>
Дат.	<i>безу-о-тлы(х)</i>	<i>бал-о-тлы(х)</i>	<i>екла-тлы(х)</i>

§10. Г л а г о л в удинском языке изменяется по лицам, образуя систему личных форм. При этом выражается форма одного лица — лица реального субъекта: глагол одноличен (монопersonален). Соответственно, конструкция глагола в удинском языке определяется четырьмя (геср. тремя) системами выражения лица: а) формой для субъекта в именительном падеже (при непереходных глаголах) и эргативном падеже (при переходных глаголах); б) для субъекта в дательном падеже (*verba sentiendi*) и в) для субъекта в родительном падеже (посессивные глаголы). Форманты, выступающие в качестве личных показателей, генетически восходят к личным местоимениям. Систему личных показателей схематически можно представить в следующем виде:

1) в непереходных и переходных глаголах (глаголах номинативной и эргативной конструкции): ед. ч. 1 л. *-зу* > *-з*, 2 л. *-ну* > *-н*, 3 л. *-не* > (редко) *-н*; мн. ч. 1 л. *-йан*, 2 л. *-нан*, 3 л. *-кьун*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>бу-зу</i> > <i>бу-з</i> “есмь” <i>беса-зу</i> > <i>беса-з</i> “делаю”	<i>бу-йан</i> <i>беса-йан</i>
2 л.	<i>бу-ну</i> > <i>бу-н</i> <i>беса-ну</i> > <i>беса-н</i>	<i>бу-нан</i> <i>беса-нан</i>
3 л.	<i>бу-не</i> <i>беса-не</i>	<i>бу-кьун</i> <i>беса-кьун</i>

2) в глаголах чувственного восприятия (глаголы дативной конструкции): ед. ч. 1 л. *-йа(х)*, 2 л. *-ва(х)*, 3 л. *тлы(х)*; мн.ч. 1 л. *йал(х)*, 2 л. *вал(х)* // *ва-нан*, 3 л. *кьо(х)*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>бу-за-къса</i> “хочу”, “люблю”	<i>бу-ѣа-къса</i>
2 л.	<i>бу-ва-къса</i>	<i>бу-вал-къса</i> // <i>бува-къса-нан</i>
3 л.	<i>бу-тлу-къса</i>	<i>бу-къо-къса</i>

3) в глаголах, выражающих принадлежность (глаголы посессивной конструкции): ед. ч. 1 л. *без* < *бези*, 2 л. *ви*, 3 л. *тла* < *тлай*; мн. ч. 1 л. *беш* < *беши*, 2 л. *еф* < *ефи*, 3 л. *къо* < *къой*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>бе-без(и)</i>	<i>бу-беш(и)</i>
2 л.	<i>бу-ви</i>	<i>бу-еф(и)</i>
3 л.	<i>бу-тла(ѣ)</i>	<i>бу-къо(ѣ)</i>

Формы времен и наклонений удинских глаголов группируются по характеру исходной основы. Такой основой могут быть: 1) форма инфинитива-масдара (с основоосложняющим элементом *-ес*); к этой группе относятся формы настоящего и прошедшего несовершенного времени; 2) форма причастия прошедшего времени или чистая основа спрягаемого глагола (т. е. основа без наращения элемента *-ес*); в эту группу входят аорист I, аорист II, давнопрошедшее и другие формы; 3) причастие настояще-будущего времени (от такой формы образуется будущее время). Каждая форма времени и наклонения имеет свой характерный формант: *-а*, *-(а)-ѣ*, *-и*, *-е*, *~(е)-ѣ*, *-о*, *-(о)-ѣ*. Для образования новой конъюгационной единицы используется целиком исходная конъюгационная единица, а не только основа (так образованы, в частности, прошедшее несовершенное время, сослагательные с частицами, давнопрошедшее и др.).

Спряжение глагола <i>бесун</i> “делать”		
	Ед. число	Мн. число
Настоящее		
1 л.	<i>беса-з(у)</i>	<i>беса-ѣан</i>
2 л.	<i>беса-н(у)</i>	<i>беса-нан</i>
3 л.	<i>беса-не</i>	<i>беса-къун</i>
Прошедшее (несовершенное)		
1 л.	<i>беса-зу-ѣ</i>	<i>беса-ѣани</i>
2 л.	<i>беса-ну-ѣ</i>	<i>беса-нани</i>
3 л.	<i>беса-не-ѣ</i>	<i>бас-къуни</i>

Аорист I

1 л.	<i>би-з(у)</i>	<i>би-йан</i>
2 л.	<i>би-н(у)</i>	<i>би-нан</i>
3 л.	<i>би-не</i>	<i>би-къун</i>

Аорист II

1 л.	<i>бе-з(у)</i>	<i>бе-йан</i>
2 л.	<i>бе-н(у)</i>	<i>бе-нан</i>
3 л.	<i>бе-не</i>	<i>бе-къун</i>

Давнопрошедшее

1 л.	<i>бе-зу-й</i>	<i>бе-йан-и</i>
2 л.	<i>бе-ну-й</i>	<i>бе-нан-и</i>
3 л.	<i>бе-не-й</i>	<i>бе-къун-и</i>

Будущее

1 л.	<i>бал-зу</i>	<i>бал-йан</i>
2 л.	<i>баллу < бал-ну</i>	<i>баллан < бал-нан</i>
3 л.	<i>балле < бал-не</i>	<i>бал-къун</i>

Сослагательное наклонение образуется как частицами *-къа*, *-ги*, например *би-къа-н* “пусть сделает”, *би-ги-н* “если бы сделал”, так и без них (сослагательное I: *бане* “чтобы делал”, сослагательное II: *бо-не* “сделает, если”). Условно-желательное наклонение образуется частицей *-ги* (*би-ги-н* “если сделал бы”) и без нее (*бо-не-й* “сделал бы если”). Условножелательное (будущее): *баллей < бал-не-й* “сделал бы, но”). Повелительное наклонение: *бен* (1 л. мн. ч.), *ба* (2 л. ед. ч.), *ба-нан* (2 л. мн. ч.).

Формы фактитива-каузатива образуются при помощи вспомогательного глагола *десун > тлесун* “делать”⁹, который, присоединяясь к непереходному глаголу, делает его переходным (*арне-цеса < арне-цеса* “сидится” — *ар-цес-не-деса* “сажает”, *бас-не-кlesa* “ложится” — *бас-клес-не-деса* “укладывает”), а присоединяясь к переходному глаголу, выступает в функции образователя каузатива (*аш-не-беса* “работает” — *аш-бес-не-деса* “заставляет работать”). В некоторых глаголах используется суффикс каузатива (гесп. переходности) *-ев* (*батклесун* “гибнуть” — *бат-ев-клесун* “губить”, *батте кlesa* “погибает” — *бат-ев-не-кlesa* “губит”).

Отрицательная форма глагола образуется путем применения элементов (частиц) *те*, *ну*, *ма*, *нут*: *е-не-са* “идет” — *те-не-*

еса “не идет”, *аш-не-беса* “работает” — *те-не-аш-беса* “не работает”, *егъа-не* “чтобы пришел” — *ну-егъа-не* “чтобы не пришел”, *еке* “приходи” — *ма еке* “не приходи”, *ба* “делай” — *ма ба* “не делай”, *балле* “сделает” — *нут-балле* “не сделает”^{*10}.

В удинском языке существуют две формы инфинитива-масдара: масдар I и масдар II. Первая образуется с помощью суффикса *-ес*, имея в исходе чистую спрягаемую основу: *бес* “делать”, *цамлес* “писать”, *укес* “кушать”, *чурлес* “стоять”. Вторая форма всецело опирается на готовую форму масдара I. Она образуется с помощью суффикса *-ун*: *бес-ун* “делание”, “делать”, *цамлес-ун* “писание”, “писать”, *уксун* < *укес-ун* “кушанье”, “кушать”. Формы удинского масдара, выполняя функции инфинитива, могут склоняться, например: *бесун* “делать” — эрг. *бесун-ен*, род. *бесун-ун*, дат. *бесун-а(х)*. Иначе говоря, масдар удинского языка является склоняемой формой, но управляет именем так же, как и личные формы глагола: *аш- бесун* “дело делать” (т. е. работать), “делание” — *бесане аш* “делает дело”, *бене аш* “сделал дело”.

В удинском языке засвидетельствованы две формы причастий: а) причастие настоящего-будущего времени с суффиксом *-ал*: *бал* “делающий”, *егъал* “приходящий”; б) причастие прошедшего времени с суффиксом *-и*: *би* “сделанный”, *ари* “пришедший”. Обе формы причастия могут быть использованы как в качестве определения, так и самостоятельно — в функции подлежащего или дополнения. В первом случае причастие не изменяется ни по падежам, ни по числам. Во втором случае причастие склоняется по особому местоименному типу. Причастие используется для образования конъюгационных основ — для этого к форме причастия присоединяется показатель лица. От причастия настоящего-будущего времени образуется будущее, от причастия прошедшего времени — аорист I. Причастие управляет именами (подлежащим, дополнением) в тех же падежах, в которых они ставятся в качестве субъекта или объекта при личных формах глагола, например, *устлан бикъи клодж* “мастером (эрг. пад.) построенный дом” — ср. *устлан бинскъи клодж* “мастер (эрг. пад.) построил дом”.

В удинском языке существует четыре формы абсолютива: с суффиксом *-ан* (например, *цамлесан* “чтобы написать”); с суффиксом *-ама* // *-амин* (*цалклама* // *цамкламин* “до написания”); с суффиксом *-(ах)ун* // *-(а)тлан* (*цамклатлан* // *цамклахун* “при написании”). Формы абсолютива управляют именами в тех же падежах, которые свойственны им при личных формах соответствующим

щего глагола (подобно масдару и причастиям): *каьгъыз цампесан* “чтобы письмо (бумагу) написать” — ср. *цамнеха каьгъыз* “пишет письмо”, *шум уксан* “чтобы обед (хлеб) есть” — *пене шум* “съел обед (хлеб)”; *каьгъыз цамклама* // *цамкламин* “до написания письма” — ср. *каьгъыз* (или в дат. пад. *каьгъызах*) *цамклахун* // *цамклатлан* “при написании письма”.

§11. Адвербиальные слова делятся на первичные (простые) и относительные (производные) наречия. Все наречия распределяются по следующим семантическим группам: наречия места (*ала* “наверх”, “наверху”, *окъа* “вниз”, “внизу”, *бош**¹¹ “внутри”, *блеш* “вперед”, “вперед”, *хъош* “назад”, *хъошлан* “сзади”, *тлогъол* “рядом”); времени (*гъе* “сегодня”, *бъасун* “вечером”, *оша* “потом”, *члаьги* “поздно”); вопросительные (*ма* “где”, *малин* // *малан* “откуда”, *мачо* “куда”, “в какую сторону”); качественные или образа действия (*шел* “хорошо”, *остлавар* “крепко”). Определенная группа этих наречий (например, наречия места) генетически связана с местоимениями: *мъа* < *ме-а* “здесь”, “сюда”, *мечо* // *магъа* < *ме-агъа* “сюда”, “в эту сторону” — ср. *ме* “это”; *млъа* < *мле-а* “там”, “туда”, *мечо* // *млагъа* < *млеагъа* “туда”, “в ту сторону” — ср. *мле* “то”.

§12. П о с л е л о г и представлены в виде самостоятельных адвербиальных слов или в виде слитных, наращенных на падежные формы.

С о ю з о в в удинском языке очень мало, притом большинство из них заимствовано из других неродственных языков (тюркских, арабского и др.): *къа* // *ва* “и”, *ама* “но”, *ки* “что”.

Наиболее распространенные ч а с т и ц ы: вопросительная *а* (*бу-а* “есть ли?” — ср. *бу-не* “есть”), отрицательные (см. выше), *-ал* в значении “и”, “тоже”, “также” (*зу-ал* “и я”, “я тоже”).

§13. Вопрос о м е ж д о м е т и я х не разработан.

Синтаксис

§14—16. Наиболее характерным для удинского языка является простое нераспространенное и простое распространенное предложение.

Подлежащее имеет форму именительного падежа при переходных глаголах, эргативного — при переходных, дательного — при *verba sentiendi*, родительного падежа при глаголе “иметь”. Сказуемое обычно передается личной формой глагола, но в некоторых случаях в роли предиката выступают причастие и абсолю-

тив; в этих случаях создаются особые (характерные для удинского языка) партиципные или абсолютивные типы словосочетаний. Сказуемое согласуется с субъектом во множественном числе. Прямое дополнение ставится в именительном и дательном падежах, косвенное дополнение — в дательном падеже.

Из сложных предложений, существующих в удинском языке, придаточное относительное, союзное и некоторые другие надо считать новообразованиями, находящимися еще в процессе становления.

Лексика

§17—18. Основные слои удинской лексики — исконная и заимствованная (из родственных или неродственных языков). Заимствования наблюдаются главным образом в сфере имен существительных и прилагательных, в некоторой мере — в сфере наречий, числительных, местоимений. В ряде случаев образуются синонимы, например: *калнана* < *кала* + *нана* букв. “большая мать” // *mlatlu* “бабушка”, *мацлuxe* < *мацли* + *хе* букв. “белая вода” // *аьраькъи* “водка”. Собственные слова, вытесненные заимствованными, постепенно выходят из употребления, однако, несмотря на это, в удинском языке собственный словарный запас пока еще достаточно богат. Слова, вошедшие из других, неродственных языков, естественно, претерпели изменения в соответствии с особенностями удинской фонетической системы.

Возникновение омонимов обусловлено главным образом внешним звуковым совпадением в результате фонетических изменений слов, например: *ачи* (< *ачъи*) “потерянный”, “утерянный” — *ачи* “игра”, *шу* (< *шьу*) “ночь” — *шу* “кто”, *члapl* (< *чъapl*) “угасший” — *члapl* “лоза”.

Краткие сведения о диалектах

§19. В удинском языке различаются варташенский и ниджский диалекты. Диалектные особенности проявляются в фонетических явлениях, в системе склонения и спряжения, в строении местоимений, в образовании некоторых числительных и т. д. Наблюдаются также лексические особенности, выраженные в фонетическом видоизменении слова, например: *ун* (варташ.) — *гьун* (нидж.) “ты”, *калкала* (варташ.) — *какала* (нидж.) “крупный”, *каша*

(варташ.) — *каьшаь* (нидж.) “палец”, или в существовании особой лексики, отличающей один диалект от другого.

К фонетическим особенностям относятся: а) чередование (замена) гласных: *аш* (варташ.) — *аьш* (нидж.) “дело”; б) чередование (замена) согласных: *аба* (варташ.) — *ава* (нидж.) “знающий”; в) соответствие аффрикаты *дж* в варташенском диалекте спиранту *ж* или *й* в ниджском (процесс спирантизации-йотации): *кюдж* (варташ.) — *кюж* > *кюй* (нидж.) “дом”; г) *з, к, кл* (варташ.) > *й* (нидж.): *гаьраьз* > *гаьраьй* “надо”, *даьллаьк* > *даьлаьй* “цирюльник”, *паьпаьлаькл* > *паьпаьлаьй* “бабочка”; д) характерная для варташенского диалекта ассимиляция *н, л* с предшествующим *р, л, д, т, тл* в ниджском не отмечается: *балле* < *бал-не* (варташ.) — *бал-не* (нидж.) “сделает” и др.

Морфологические особенности: а) в ниджском диалекте имеется тенденция замещать полную форму дательного падежа усеченной (упрощенной) формой: *адамар-ах* (варташ.) — *амдар-а* (нидж.) “человеку”; б) в ниджском диалекте имеется лишь одна форма (суфф. *-[ах]ун*) для двух послеложных падежей — аблатива и комитатива: ворташ. *адамарахо* (абл.), *адамарахол(ан)* (комит.) — нидж. *амдарахун* (абл.-комит.); в) для аллатива в ниджском диалекте имеется формант *-(а)-ч* — ворташ. *-(а)-чл*, г) формантом каузативного падежа в ниджском диалекте является *-(ай-на)к* — ворташ. *-(ен)-кл(ена)*; д) в образовании множественного числа в ниджском диалекте наблюдается наличие суффикса *-хо* в именительном падеже (вместо варташенского *-ух*) и суффикса *-ух* в косвенных падежах (вместо варташенского *-гь* < *-игь* < *-их* в интервокальной позиции); наблюдается также совпадение форм именительного и дательного падежей множественного числа: *плюонерух* (варташ.) “пионеры” — *плю-нерхо* (нидж.) “пионеры”, “пионерам”; е) в именительном падеже указательных местоимений в ниджском диалекте иногда встречаются параллельные формы без детерминанта *-не*: *шоно* < *шено* < **ше-не-о* (варташ.) < *шо* < *шо-о* < *ше-о* // *шоно* < *шено* (нидж.) “то”; ж) двадцатиричная система счисления в ниджском диалекте заменяется десятиричной, причем для образования десятков заимствуются азербайджанские названия: *сакъовицл* (варташ.) “тридцать” (букв. “один раз двадцать + десять”) — *хиб-вицл* (нидж.) “тридцать” (букв. “три раза десять”); в ниджском употребляется синоним этого числительного *отуз* (тюркск.); з) в 3 л. глагола в ниджском диалекте используются аффиксы *-не* // *-е* (ед. ч.), *-млун* (мн. ч.), соответственно в вар-

ташенском диалекте имеем *-не* (ед. ч.), *-къун* (мн. ч.); и) спряжение с субъектом в дательном падеже в ниджском диалекте заменяется обычной системой спряжения (с субъектом в именительном респ. эргативном падеже): *никлалайа* (дат. пад.) *къа сергина* (дат. пад.) *гольоь малърух-къо-аба* (варташ.) — *никалайен* (эрг. пад.) *къа сергинен* (эрг. пад.) *геле малъур-тлун-ава* (нидж.) “Николай и Сергей много песен знают”. Дативная конструкция сохраняется в ниджском диалекте лишь в спряжении вспомогательного глагола *бу* “иметь”: *зах-плу* < *зах-бу* “я имею”, “у меня есть” (букв. “мне имеется”). Следовательно, в этом глаголе ниджского диалекта мы не находим посессивной системы, имеющейся в варташенском диалекте.

Текст в фонологической транскрипции

ВАРТАШЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ТАЬКАЪ

таькаъ каррехса алалу бургъол || шено чурал ларине | ама калкала мулкъиулах-тлабу || таькин екъ тламенне ||

НИДЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

ТАЬКАЪ

таькаъ кар-е-хса аллой бургъол || шено чурал ларине | ама какала мулкъалох-тлах-плу || таькин йекъ тлам-лу-не ||

ПЕРЕВОД

ТУР

Тур живет на высокой горе. Он похож на корову, но имеет крупные рога. Мясо тура вкусное.

ВАРТАШЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ШКИОЛУН ДИРИГ

Беш шкиолун дирига еккля бувакъса буне | клартлопли | тлулп | клъзаър | каълаъм | шиклаам | кен | шувет | клачюли... иса енех шетгъох чуксунах бур-йан-хъе ||

НИДЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

ШКИОЛЫН ДИРИГ

беш шкиолын дирига гыкля чурегаьин буне | клартлопли | тлулп | клъзаър | каълаъм | шиклаам | кен | шувет | клачюли... иса ене шетгъо чукса бурхъийан ||

П Е Р Е В О Д ШКОЛЬНЫЙ ОГОРОД

В нашем школьном огороде есть все, что хочешь: картофель, редиска, морковь, капуста, лук, чеснок, укроп, огурцы... Сейчас уже их начали собирать.

Библиография

Ворошил Г. Ниджский диалект удинского языка (звуковой состав и некоторые фонетические процессы). — Изв. АН Аз. ССР, серия обществ, наук, 1963, № 3.

Джейранишвили Е. Ф. К вопросу об одной форме времени в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXIII, № 2, 1959.

Джейранишвили Е. Ф. Окаменелые элементы грамматических классов в глагольных основах и отглагольных именах удинского языка. — ИКЯ, т. VIII, 1956 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Случаи *Pluralia tantum* в удинском языке. — ИКЯ, т. II, 1948 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Эргатив в удинском языке: образование и функции. Канд. дисс. Тбилиси, 1943.

Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК, вып. 33, отд. IV, 1904.

Панчвидзе В. Н. Глаголы с субъектом в дательном падеже в удинском языке. — Изв. ИЯМИК, т. XII, 1942 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1949.

Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. Сообщение 1 — Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, №9, 1940; Сообщение 2 — Сообщ. АН Груз. ССР, т. II, № 1—2, 1941.

Панчвидзе В. Н. К вопросу о генезисе аккузатива в удинском языке. — Изв. ИЯИМК, т. V—VI, 1940 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. К вопросу о склонении имен в удинском языке. Изв. ИЯИМК, т. I, 1937 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Местоименные элементы 3-го лица единственного числа *ne // tu* в удинском языке. — Изв. ИЯИМК, т. X, 1941. (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Образование и значение форм “инфинитива” в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 2, 1942; т. III, № 4, 1942.

Панчвидзе В. Н. Образование и функции причастий в удинском языке. — ИКЯ, т. II, 1948 (на груз. яз.).

Панчвидзе В.Н. Образование и функции форм абсолютива в удинском языке. — Труды Тбилисского гос. ун-та, т. XXX—XXXI, вып. I, 1947 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. О принципах образования времен и наклонений в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. IV, № 2, 1943.

Панчвидзе В.Н. Суффикс каузативности (*resp.* переходности) *-ev /-v* в удинском языке. — Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, № 5, 1940.

Bouda K. Beiträge zur Kenntnis des Udischen auf Grund neuer Texte. — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd. 93, H. 1. Berlin-Leipzig, 1939.

Dirr A. Udische Texte. — *Caucasica*, fasc. 5. Leipzig, 1928.

Schiefner A. Versuch über die Sprache der Uden. — *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*, VIII-e série, t. VI, № 8. St.-Petersbourg, 1863.

ПРИМЕЧАНИЯ

- *По административному делению с. Нидж относится к Куткашенскому р-ну; Варташен является районным центром, а Октомбери (бывш. Зинобиани) расположено в Кварельском р-не.
- *²См. библиографию.
- *³Это подтверждается хотя бы сопоставлением слов, в которых с заменой веляризованных (фарингализованных) гласных соответствующими простыми, невеляризованными (нефарингализованными) гласными меняется значение, например: *хал* “собака” — *ха* “шерсть”, *мулхь* “веселый” — *мухь* “ноготь”, *хол* “вымя” — *хо* “роса”.
- *⁴Большинство простых основ именуется так условно, так как есть основание предполагать в них наличие основ, не приравненных к чистым “корневым” словам, выделяя в них окаменелые префиксы и суффиксы.
- *⁵Это становится ясным при сравнении надлежащих языковых фактов удинского и генетически смежных с ним языков.
- *⁶Внешне исключение составляет каузативный падеж, в исходе которого имеется форма эргатива; сопоставление-сравнение надлежащих фактов варташенского и ниджского диалектов делает возможным вместо эргативного падежа предполагать здесь форму датива + генитив.
- *⁷Ср., например: *ун* (вартат.) — *гьун* (нидж.) “ты”.
- *⁸Это местоимение формы множественного числа в именительном падеже не имеет; в этой функции используется форма эргативного падежа: ср., например, *ичгьон бекьун* “сами сделали” — *ичгьон-кьун-аре* “сами пришли” (т. е. “не просили, они сами пришли”).
- *⁹Самостоятельно не употребляется.
- *¹⁰Частица *нут* применяется также для образования отрицательной формы инфинитива-масдара, супина, причастия и имен существительных: *нут-бесун* “не делать”, *нут-есун* “не приходиться”, *нут-бесан* “чтобы не делать”, *нут-бал* “не делающий”, *кул-нут* “без руки”, *нана-нут* “без матери”.
- *¹¹Наречия *бош*, *тлош*, *белш*, *тлолгьол* и другие выступают также в функции послелогов; так, например, *бош* “в”, *тлош*, “вне”, *хьош* “за”, *белш* “вперед”, *тлолгьол* “у”, “около”.